

УДК 343.953

Внутренние детерминанты рецидива преступлений

Севостьянов Роман Александрович

Кандидат юридических наук,
доцент,

Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: postmeister@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируются факторы, способствующие повторному преступному поведению, вызывающему большую обеспокоенность со стороны общества и государства. В представленном исследовании рецидив рассматривается с правовых, криминологических и психологических позиций. При этом особый акцент делается, именно, на внутренних детерминантах повторного общественно опасного поведения. Базисом исследования служат положения психологической науки о стремлении человека к постоянству, страхе перед переменами, застревании мыслительных процессов. Исследуя рецидив преступлений, автор приходит к выводу о том, что его истинные причины лежат не в противоречивых социальных явлениях (безработице, социальном неравенстве, недостатках постпенитенциарной политики), не в недостатках правового регулирования, а во внутренних психологических моментах. В статье приводятся конкретные примеры из судебной и следственной практики, результаты интервьюирования практических работников. Проведенное научное исследование позволяет сформировать комплексное представление о внутренних причинах повторяющегося преступного поведения, что, в свою очередь, должно способствовать разработке эффективных мер по его предупреждению.

Для цитирования в научных исследованиях

Севостьянов Р.А. Внутренние детерминанты рецидива преступлений // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 4А. С. 374-380.

Ключевые слова

Детерминация преступления, рецидив, личность преступника, мотив преступного поведения, застревание мыслительных процессов, психология преступления.

Введение

Рецидив является объектом научного внимания различных отраслей человеческих знаний. Большой интерес к данной теме вызван повышенной общественной опасностью данного явления, заключающейся в том, что «рецидивисты множат причиняемый обществу, государству, отдельным людям ущерб, а также тем, что эти преступники, будучи носителями преступных обычаев, нравов, специфической психологии, активно тиражируют их, способствуя криминализации населения» [Бытко, 1998, 18].

Институт рецидива активно исследуется уголовно-правовой наукой, является одним из ключевых институтов Общей части данной отрасли знаний и представляет собой один из видов множественности преступлений [Дядюн, 2014, 484].

Юридическое определение рецидива представлено в части первой статьи 18 УК РФ, согласно которой рецидивом признается умышленное совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Рецидив с позиций уголовного права весьма четко структурирован. В частности, его составляют только судимости за умышленные преступления, он не образуется судимостями за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, а также погашенными и снятыми судимостями и т.д.

Основной вектор уголовно-правового исследования рецидива направлен на формирование его четкого нормативного понимания, разграничения его видов, а также – на определение адекватных уголовно-правовых последствий при повторяющемся преступном поведении.

В зависимости от степени общественной опасности УК РФ различает простой, опасный и особо опасный рецидив. Это важно для соблюдения принципа соразмерности наказания при рецидиве преступлений [Шестерикова-Каширина, 2009, 69].

Существуют и иные основания классификации рецидива. Так, в зависимости от линии преступного поведения виновного, представляет ли она хаотичный набор преступлений либо включает одно и то же деяние (однородные деяния), выделяют общий и специальный рецидив.

Так, при общем рецидиве лицо совершает разные преступления, что свидетельствует об аморальности, общей антиобщественной направленности и неустойчивости личности.

Например, Вольским районным судом Саратовской области осужден В., ранее судимый к 5 годам лишения свободы по ч.2 ст.162 УК РФ, который находясь в состоянии алкогольного опьянения, из хулиганских побуждений, заведомо ложно сообщил в дежурную часть подразделения МВД России о готовящемся взрыве в г.Вольске Саратовской области.

Подобная личность не имеет единой линии поведения, не осуществляет антиобщественную деятельность в определенных целях, и, как правило, не зарабатывает, совершая преступления. Человек отличается нестабильностью поведения и общим неуважением к интересам общества и отдельной личности, он опасен своей криминальной непредсказуемостью.

Специальный рецидив – явление иного порядка. При нем лицо придерживается одной линии преступного поведения. Э.М. Меликов отмечает, что данный вид рецидива характерен для корыстных преступлений, когда совершение преступления становится способом зарабатывания денежных средств [Меликов, 2017, 107].

Например, Балаковским районным судом Саратовской области осужден С., ранее судимый за грабеж, который в г.Балаково познакомился с девушкой и открыто похитил принадлежащий ей сотовый телефон.

Данная личность проявляет единую линию преступного поведения, продиктованного корыстной направленностью.

Однако не только корысть может лежать в основе специального рецидива.

Изучение материалов уголовных дел показывает, что специальный рецидив распространен и в сфере насильственной преступности.

Например, Энгельским районным судом Саратовской области был осужден С., ранее судимый по ч.4 ст.111 УК РФ, который по мотиву личной неприязни нанес потерпевшему удар стеклянной бутылкой в голову, 17 ударов в шею, а также не менее 15 ударов в голову руками и ногами. От полученных телесных повреждений потерпевший скончался.

Здесь следует вести речь о повторяющемся общественно опасном поведении потерпевшего, не способного и не желающего урегулировать конфликтные ситуации мирным путем.

Рецидив может быть продиктован и другими факторами, связанными с отсутствием желания менять собственное поведение (например, нежелание отказаться от приема наркотических средств).

Институт рецидива чрезвычайно важен. Повторяющееся после осуждения лица преступное поведение свидетельствует о том, что далеко не всегда в полном объеме срабатывают исправительные элементы, заложенные в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Личность рецидивиста намного опаснее, нежели новичка в преступном мире. Поэтому изучению рецидива следует уделять серьезное внимание.

Как следует из приведенного выше, рецидив не однороден, включает как различные варианты сочетания судимости, так и разные виды преступного поведения.

Тем не менее, все его виды объединяет многократность преступной активности и это позволяет выдвинуть гипотезу о неких сходных механизмах, лежащих в его основе.

Охват проблемы рецидива со стороны криминологии значительно шире, нежели, чем с позиций уголовного права. Для криминологической науки особо важно изучение детерминант рецидива, что, в свою очередь, важно для разработки мер по ее предупреждению [Сорокин, 2009, 47].

Для настоящего исследования особый интерес представляет существующий в криминологии подход, согласно которому рецидив изучается не просто как сочетание судимостей, а как «поведенческий феномен» [Понятовская, 2014, 96].

Данный подход предполагает активное использование достижений других отраслей человеческого знаний, прежде всего – психологии.

Психологические детерминанты рецидива преступлений

Изучение материалов уголовных дел позволяет высказать гипотезу о том, что повторность преступного поведения диктуется двумя факторами: 1) стремление продолжать преступное поведение, приносящее прибыль, либо отсутствие желания менять привычный преступный образ жизни; 2) стремление к скорейшему возвращению в места изоляции как в привычную среду обитания.

Ниже попробуем привести доводы, побудившие к выдвижению подобных гипотез.

Психическое развитие человеческой личности осуществляется по определенным закономерностям.

В процессе взросления человек совершенствуется и укрепляется, приобретает новые способности и навыки, усваивает стереотипы поведения, приобретает знания, формирует

привычки, ищет в социуме удобное для себя место, соответствующее его профессии, умениям, убеждениям.

Процесс получения новых качеств, знаний, умений, навыков, независимо от их направленности, всегда выглядит в той или иной степени одинаково. Для освоения чего-то нового (заучивания правил, запоминания технической операции и т.п.) человек должен многократно повторить определенное действие.

В процессе обучения мы меняем работу головного мозга. Для запоминания чего-либо требуется формирование определенной нейронной связи. Очень трудным бывает прохождение электрического импульса между нейронами в первый раз, поскольку еще нет соответствующих сформированных связей, а, следовательно, импульс должен преодолеть пустое пространство между нейронами - «щель синапса» [Федотов, 2007, 534].

Однако при многократном повторении формируются определенные нейронные связи, их становится все больше и процесс передачи информации значительно облегчается. По указанным причинам сама деятельность по приобретению нового опыта для человека всегда сложна. Построению новых нейронных связей способствует трудная работа над собой, сопровождающаяся выходом человека из сферы комфорта, в которой он превосходно себя чувствует. Однако, приобретая те или иные знания либо умения, человек опять входит в данную сферу, поскольку, закрепив что-либо новое, приступает к реализации усвоенного опыта, по сути к многократному повторению усвоенных вариантов поведения (хождению по кругу).

Обретая все это, человек попадает в область психологического комфорта, в которой он чувствует себя уютно, безопасно, привычно. Происходит определенное психологическое застревание на образе жизни, сфере деятельности и т.п.

Заняв подобную позицию, он либо успокаивается либо стремится к совершенствованию. Успокоившись, человек начинает мыслить одними и теми же привычными для него категориями, перестает развиваться и начинает постепенно деградировать, поскольку в нем утрачиваются такие важные качества как здоровый азарт, адекватное соперничество, саморазвитие.

В.Н. Шеляпин и Г.А. Федотова отмечают, что сотрудники многих успешных организаций, работающие в комфортных условиях, часто полностью теряют инициативу и перестают проявлять активность [Шеляпин, Федотова, 2012, 62].

Человек, стремящийся к совершенствованию сам выводит себя из сферы комфорта, развивает уже сформированные навыки, приобретает новые и т.п. В этом случае он выходит на новый уровень развития и избегает деградации.

Важно отметить, что ситуация, когда человек стремится полностью и резко сменить сферу своей деятельности является крайне редкой. Развитие навыков и получение новых знаний, как правило, происходит в одной сфере (инженер осваивает новые технологии, врач – новые методы лечения и т.д.).

Полный выход за пределы уже в той или иной степени освоенной сферы весьма проблематичен, поскольку выводит индивида из привычной среды, ставит перед незнакомой ситуацией, навыки реакции на которую у него отсутствуют либо слабо развиты. Подобные случаи могут привести к стрессу, потере понимания своего места в жизни и другим негативным последствиям.

Более того, подобный выход из собственной сферы и попытка обрести себя где-то еще, вряд ли необходима и целесообразна для общества в целом.

Социум заинтересован в людях – профессионалах своего дела. Поверхностность и дилетантство чреватые серьезными последствиями. Вряд ли пациент хотел бы попасть на прием

к непрофессиональному врачу, а пассажир – доверить свою безопасность водителю, едва знакомому с правилами дорожного движения и т.п.

Поэтому нормальное «застревание» человека в его социально полезных свойствах – явление весьма позитивное и крайне необходимое, как ему самому, так и обществу. Здоровый консерватизм в сочетании со стремлением к самосовершенствованию – залог истинного профессионализма.

Однако, к сожалению, человек может приобретать не только важные человеческие качества, социально полезные знания, навыки и умения, делающие его востребованным, значимым и полезным участником общественных отношений.

Данные свойства могут в ряде случаев иметь социально бесполезную, а часто и общественно опасную окраску. При этом процесс приобретения данных качеств, знаний, навыков и умений будет подчиняться примерно тем же закономерностям, о которых говорилось ранее.

Постоянное нахождение в антисоциально настроенной окружающей среде, неоднократное совершение преступлений, приобретенные навыки общения в криминальном мире, умения, необходимые для совершения преступлений – это те факторы, которые формируют чрезвычайно опасное для общества явление – рецидив преступлений.

Получив и закрепив навыки совершения преступления, получая от этого доход, человек также входит в определенную сферу психологического комфорта, в которой он чувствует себя абсолютно уверенно. Покинуть данную сферу для него означает примерно тоже самое, что и для социально полезного человека резко сменить вид деятельности. Такая смена позиции повлечет серьезный личностный дискомфорт для преступного индивида, а также лишит его столь привычного преступного заработка.

Сложнее всего выйти из подобного состояния комфорта будет человеку с застревающим типом акцентуации характера, для которого свойственна глубокая степень сосредоточения на чем-то одном – образе жизни, совершаемых преступлениях, целях, к которым он стремится в результате совершения преступления и т.п.

Указанные обстоятельства, во многом, объясняют высокий процент рецидива среди профессиональных преступников.

Заключение

На основании изложенного следует сделать ряд выводов.

Во-первых, человеческая личность развивается, следуя определенным психологическим законам. Во-вторых, социально полезные и общественно опасные, качества, знания, навыки и умения личности, несмотря на их сущностную разницу, формируются одинаково – путем формирования в головном мозге человека новых нейронных связей. В-третьих, процесс формирования жизненного опыта – процесс весьма сложный и болезненный, однако освоенные в результате него новые качества, знания, навыки и умения выводят индивида в новую удобную для него сферу комфорта. В-четвертых, выход из сферы комфорта для человек связан со многими внутренними и внешними неудобствами, опасностями, переживаниями, поэтому часто индивид стремится избегать этого, желая остаться в привычной среде обитания. В-пятых, формирование преступного профессионализма базируется на общих закономерностях приобретения нового опыта человеком, однако имеет ярко выраженную негативную окраску, связанную с антиобщественным характером полученных качеств, знаний, навыков и умений. В-шестых, знания о внутренних (психологических) детерминантах повторяющегося

профессионального преступного поведения должны способствовать выработке адекватных и действенных мер по его предупреждению.

Библиография

1. Бытко Ю.И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве: история и современность: дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 1998. 303 с.
2. Дядюн К.В. Рецидив как вид множественности преступлений в российском уголовном праве // *Universum: Экономика и юриспруденция* : электрон. научн. журн. 2014. № 4 (5) . URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/1179>.
3. Меликов Э.М. Состояние корыстной рецидивной преступности в России и пути совершенствования назначения наказания при специальном рецидиве // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2017. №4. С.106-108.
4. Понятовская Т.Г. Проблема рецидива в уголовном праве и криминологии // *Всероссийский криминологический журнал*. 2014. №3. С.96-102.
5. Сорокин А.И. Проблемы предупреждения рецидивной преступности // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2009. №3 (9). С.47-51.
6. Федотов В. Большой словарь медицинских терминов. М.: Центрполиграф, 2007. 960 с.
7. Шеляпин В.Н., Федотова Г.А. Формирование корпоративной культуры организации: теоретический аспект // *Вестник Новгородского государственного университета*. 2012. №70. С.62-65.
8. Шестерикова-Каширина И.В. Эффективность и целесообразность назначения наказания при рецидиве преступлений в зависимости от его вида // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2009. № 36 (174). Право. Вып.22. С.69-71.

Internal determinants of recidivism

Roman A. Sevost'yanov

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of public prosecutors' supervision and criminology,
Saratov State Academy of Law,
410056, 1, Volskaya st., Saratov, Russian Federation;
e-mail: postmeister@yandex.ru

Abstrakt

The article analyzes the factors that contribute to repeated criminal behavior, causing great concern on the part of society and the state. In the present study, the relapse is considered from legal, criminological and psychological positions. At the same time, special emphasis is placed on the internal determinants of repeated socially dangerous behavior. The basis of the study are the provisions of psychological science about the human desire for permanence, fear of change, stuck thought processes. Investigating the recurrence of crimes, the author comes to the conclusion that its true causes lie not in contradictory social phenomena (unemployment, social inequality, shortcomings of post-penitentiary policy), not in the shortcomings of legal regulation, but in internal psychological moments. The article provides specific examples from judicial and investigative practice, the results of interviewing practitioners. The conducted scientific research allows to form a comprehensive understanding of the internal causes of repetitive criminal behavior, which, in turn, should contribute to the development of effective measures to prevent it.

For citation

Sevost'yanov R.A. (2019) Vnutrenniye determinanty retsidiva prestupleniy [Internal determinants of recidivism]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (4A), pp. 374-380.

Keywords

Determination of crime, relapse, the identity of the offender, the motive of criminal behavior, stuck thought processes, the psychology of the crime.

References

1. Bytko Y.I. (1998) Uchenie o recidive prestuplenij v rossijskom ugovnom prave: istoriya i sovremennost' [The doctrine of recidivism in Russian criminal law: history and modernity]. Saratov.
2. Dyadyun K.V. (2014) Recidiv kak vid mnozhestvennosti prestuplenij v rossijskom ugovnom prave [Relapse as a type of multiplicity of crimes in the Russian criminal law]. *Universum: Ekonomika i yurisprudenciya: elektron. nauchn. zhurn.* [Universum: Economics and law: electronic scientific journal]. 4 (5). URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/1179>.
3. Melikov E.M. (2017) Sostoyanie korystnoj recidivnoj prestupnosti v Rossii i puti sovershenstvovaniya naznacheniya nakazaniya pri special'nom recidive [The state of mercenary recidivism in Russia and ways to improve the sentencing for special recidivism]. *Gumanitarnye, social'no-ehkonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and political sciences], 4. p.p.106-108.
4. Ponyatovskaya T.G. (2014) Problema recidiva v ugovnom prave i kriminologii [The problem of relapse in criminal law and criminology]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* [Russian journal of criminology]. 3. p.p. 96-102.
5. Sorokin A.I. (2009) Problemy preduprezhdeniya recidivnoj prestupnosti [Problems of prevention of recidivism]. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika* [Legal science and practice]. 3 (9). p.p. 47-51.
6. Fedotov V. (2007) Bol'shoj slovar' medicinskih terminov [Medical dictionary]. Moscow, Centrpoligraf. 960 p.
7. Shelyapin V.N., Fedotova G.A. (2012) Formirovanie korporativnoj kul'tury organizacii: teoreticheskij aspekt [Formation of corporate culture of the organization: theoretical aspect]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Nizhny Novgorod state University]. 70. p.p. 62-65.
8. Shesterikova-Kashirina I.V. (2009) Effektivnost' i celesoobraznost' naznacheniya nakazaniya pri recidive prestuplenij v zavisimosti ot ego vida [Efficiency and expediency of punishment in case of recidivism depending on its type]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Nizhny Chelyabinsk state University]. 36 (174). p.p. 69-71.